

*РЫСТИНА И. Е., ДОКТОРАНТ РНД ЕВРАЗИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. А. Н. ГУМИЛЕВА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ "ПОЛИТОЛОГИЯ"*

ПРАВОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Необходимость рассмотрения политической и правовой культуры в рамках культурологии обусловлена тем, что даже рациональные мероприятия, законы, реформы, социально-политические «модернизации», осуществляемые и принимаемые без учета фактора культуры, ее основных посылок и механизмов, или не приносят желаемого эффекта, или вызывают социальные потрясения.

Определение данного явления есть предмет широкой дискуссии в мировой литературе, однако среди всего многообразия позиций и взглядов можно вынести за скобки некоторые относительно

бесспорные положения, признаваемые значительным большинством исследователей. Может возникнуть вопрос: зачем вообще затрагивать данную проблему в курсе конституционного права? Политическая культура — предмет политологии, правовая культура — предмет общей теории права, культура вообще — предмет культурологии. Однако и то, и другое, во-первых, непосредственно отражается на содержании и форме конституционно-правового регулирования общественных отношений, а во-вторых, определяющим образом влияет на эффективность этого регулирования. Не имея представления о политической и правовой культуре соответствующего общества, мы не поймем, например, партийную систему Китая, не увидим принципиального различия между реализацией одинаковых конституционных положений о правах человека и гражданина во Франции и Габоне.

Культура общества вообще представляет собой единство материальных и духовных сторон его жизни. Это в полной мере относится к политической и правовой культуре как проявлениям общей культуры общества в определенных сферах жизни. Материальная культура в нашем случае — это предметы, созданные или приспособленные для функционирования политических и правовых институтов. Например, мы вряд ли можем представить себе парламент, эффективно действующий вне специального здания, где есть залы для заседаний, кабинеты, оборудование и т. п. Но материальная культура в данной сфере при всей своей важности и необходимости имеет все же подчиненное значение. Главное — культура духовная, высокоразвитое политическое и правовое сознание.

Мы можем выделить два уровня этого сознания. Верхний уровень — это политическая и правовая идеология, то есть система знаний и представлений о политике и праве и о тех образцах политического и правомерного поведения, которым надлежит следовать, если разделять систему определенных общественных ценностей, например, стремиться к демократическому функционированию власти, обеспечению реальности прав и свобод человека и гражданина и т. д. Нижний уровень — это политическая и правовая психология, которая непосредственно определяет поведение людей.

В правовой сфере можно привести еще более примитивный пример: человек знает, что красть нельзя, в принципе, согласен с этим, однако для себя в конкретном случае допускает исключение. Здесь речь не о тех, кто убежден, что демократия вредна для общества или что красть можно и нужно, ибо не крадут лишь дураки. У таких людей все сознание антисоциально, и их не так уж много. А вот таких, у кого идеология и психология влияют на их поведение несовпадающим образом, к сожалению, порой оказывается большинство.

Особенно опасно, когда в руках такого человека с раздвоенным сознанием оказываются публично-властные полномочия. При их реализации он склонен (часто полагая, что действует в высших интересах) нарушать права других субъектов отношений, в которых участвует как носитель публичной власти, и тем дискредитировать эту власть, подрывая доверие к ней. Недоверие же общества к публичной власти чревато опасностью разрушения всякого правопорядка и гибели самого общества.

Поэтому политическая и правовая культура развитых обществ всегда предусматривает систему институциональных и процедурных гарантий от возможного злоупотребления властью, а люди в политическом и правовом отношении настолько культурны, что в любой момент готовы оказать противодействие такому злоупотреблению.

Рассмотрение политики и права с точки зрения культурологии позволяет преодолеть формально-юридическое понимание политики и права и выйти за рамки нормативного описания политических и правовых процессов.

Известную трудность при попытке осуществления культурологического анализа взаимосвязи политической и правовой культуры определяет отсутствие методологии для исследований такого рода, поскольку до настоящего времени еще не сформулировано в полном объеме их определение, не разработан эффективный механизм научного исследования этих направлений.

Решая методологическую проблему, считаем, что политическую и правовую культуру можно изучать только в контексте происходящих общих социокультурных изменений. Связано это с тем, что политическая культура и правовая культура, являясь относительно самостоятельными сферами культуры, включены в общие социокультурные процессы; политическую и правовую культуру необходимо рассматривать как на идеальном уровне (представлений), так и реально-поведенческом (поступков). Определены наиболее приемлемые подходы и методы в исследовании политической и правовой культуры. Среди них следует выделить общенаучные методы (системный, исторический, сравнительный) и междисциплинарные подходы (культурологический, бихевиористский, аксиологический, интерпретационный, модернизационный).